

ПСИХОЛОГИЯ

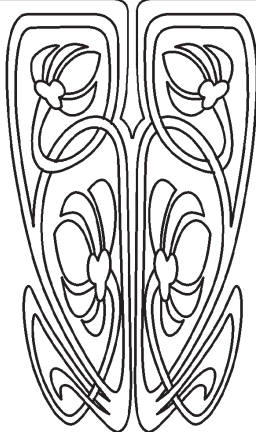
УДК 316.6

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БЛАГОПОЛУЧИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ

Вагапова Альфия Равилевна –
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии образования,
Саратовский государственный университет
E-mail Al_fiya@bk.ru

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

В статье изложены материалы эмпирического исследования, посвященного выявлению представлений о благополучии и их влиянию на эмоционально-оценочное отношение к Другим. Исследование выполнено на выборке представителей узбекской молодежи (Саратовская область, $n = 60$, 20–34 лет). Испытуемые – узбеки по национальности, проживают в России от 1 года и более, одной из главных причин миграции называют желание улучшить экономическое благосостояние. Применение комплекса методик: авторской анкеты (для изучения причин эмиграции в Россию), «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатовой, С. В. Рыжовой), «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатовой, О. А. Кравцовой, О. Е. Хухлаева, Л. А. Шайгеровой), «Методика изучения ценностных ориентаций» (М. Рокича, адаптация Д. А. Леонтьева), методов сравнительного анализа (по t -критерию Стьюдента) – позволило описать особенности этнической идентичности и эмоционально-оценочного отношения к Другим (толерантности). Установлено, что мужчины в силу своей социально активной роли являются заметными и деятельными представителями узбекской национальности и обладают более высокой социальной и более низкой личностной толерантностью, чем женщины. Обнаружены следующие различия: женщины проявляют маскулинные черты, вынужденная эмансипация женщин приводит к смене традиционных гендерных ролей и стереотипов как мужских, так и женских. В значительной степени девальвировались многие ценности и стратегии поведения, ранее связанные только с мужским типом. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике психологических служб, а также в разработке программ молодежной политики.

Ключевые слова: личность, представители узбекской молодежи, представление о благополучии, субъективное благополучие, эмоционально-оценочное отношение к Другим, этническая идентичность.

Введение

Актуализация исследовательского интереса к проблеме представлений о благополучии и их влияния на эмоционально-оценочные отношения к Другим обусловлена, прежде всего, тем, что современная политическая ситуация на территории бывшего СССР, сопровождающаяся процессом образования новых государств, отделением республик, характеризуется усилением процесса миграции как вынужденной, так и трудовой. Все это накладывает тяжелый отпечаток на межэтнические отношения, зачастую усиливая межнациональное напряжение, в связи с этим, на наш взгляд, необходимо систематически и внимательно изучать

феномены этнического сознания, компоненты этнопсихологического статуса, национальные установки и стереотипы, обыденное сознание различных этносов.

Теоретический анализ проблемы

Прежде всего, необходимо отметить возросший интерес исследователей к феноменологии этнического, методологических подходов к его изучению, зафиксированный в работах Г. Н. Солдатовой, Р. М. Шамянова (этническая социализация личности), В. С. Агеева, Т. Г. Стефаненко (механизмы межэтнического взаимодействия), Е. Е. Бочаровой, Н. М. Лебедевой (этническая толерантность и идентичность) и т.д. Между тем проблема соотношения представлений о благополучии и эмоционально-оценочное отношение к Другим в настоящее время остается недостаточно разработанной.

Уточним, что эмоционально-оценочное отношение к Другим, т.е. толерантность – это уважение и принятие такого феномена как отличия людей – их убеждений, привычек, религиозных, политических, этических, культурных предпочтений. Под уровнем этнической толерантности Н. М. Лебедева понимает отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, а точнее – наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной. Выраженность и модальность этнической идентичности, уровень этнической толерантности, а также особенности мотивационно-смысловой сферы и ее трансформации являются компонентами этнопсихологического статуса личности.

Понятие о благополучии имеет неоднозначное толкование, мы акцентировали внимание на субъективной оценке благополучия. Так, большинство исследователей отмечают, что именно система субъективных отношений человека к внешнему миру и самому себе представляет собой средоточия «пусковых механизмов» его активности (Л. В. Куликов, Р. М. Шамянов, В. А. Ядов). В аспекте рассматриваемого нами вопроса эта активность связана с изменением места проживания и освоением новой культуры, уровень принятия которой может быть различным. Объективная действительность такова, что условия нахождения в ней устраивают индивидов не в равной мере, поэтому человек затрачивает большое количество усилий на определенного рода активность, сопровождающую действия и переживания по оптимизации состояния удовлетворенностью жизнью, т.е. оценку степени субъективного благополучия.

Анализ имеющихся в исследованиях теоретических и эмпирических данных позволил Е. Е. Бочаровой охарактеризовать субъективное благополучие как сложное образование, системное по своей природе: оно целостно и в то же время многоаспектно, имеет многокомпонентную структуру, включено во множество межсистемных связей с другими психическими образованиями, взаимодействие с которыми определяет ценность и значимость этого личностного образования как фактора саморегуляции [1, с. 57]. Е. Е. Бочарова обнаружила существенные различия в основаниях переживания субъективного благополучия: у представителей французской молодежи основанием переживания субъективного благополучия являются возможность расширения социальных контактов, достижение социального престижа и независимости; у представителей российской молодежи – социально активная позиция, стремление к независимости и гипертрофированное проявление этнической идентичности [2, с. 63]. В другом исследовании установлено, что основанием переживания субъективного благополучия в выборке русских и татар является удовлетворенность своей деятельностью на фоне достаточно выраженной эмоциональной лабильности и тревожности. В оценке своего благополучия представители русского и татарского этносов ориентируются на внутренний критерий – удовлетворенность собой [3, с. 393]. Весьма показательны данные исследования, предпринятого М. А. Кленовой, свидетельствующие о специфике ценностной детерминации субъективного благополучия в разных этнических группах (немцев Поволжья, русских). Автор приходит к выводу, что группы различаются по ценностям, определяющим оценку субъективного благополучия [4, с. 95]. Таким образом, переживания субъективного благополучия, представления о нем в разных этнических группах имеют свои особенности, обусловленные социально-культурной средой. Анализируя жизненную ситуацию, некоторые жители бывшего СССР оценивают ее как крайне неудовлетворительную, при этом в «карте мира» у них есть представления о том, что за пределами государства проживания они могут существенно изменить в лучшую сторону качество своей жизни. Данные трансформации чаще всего касаются социально-экономического и политического аспектов жизни, что в силу существующих представлений оказывает заметное влияние на оценку субъективного благополучия.

Существующие представления, подкрепленные активной субъективной позицией и желанием улучшить переживания субъективного благополучия, являются в некоторых случаях

пусковым механизмом миграционного процесса. В нашем исследовании мы предприняли попытку изучить эмоционально-оценочное отношение к Другим в ситуации изменения места проживания, связанного с низкими оценками субъективного благополучия в случае дальнейшего проживания на Родине.

Выборка, методики и методы исследования

Общая выборка составила 60 человек, из них 31 женщина и 29 мужчин в возрасте от 20–34 лет. Испытуемые – узбеки по национальности, проживают в России от одного года и более, одной из главных причин миграции они называют желание улучшить экономическое благосостояние. В качестве диагностического инструментария применен комплекс методик: авторская анкета (для изучения причин эмиграции в Россию), «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатовой, С. В. Рыжовой), «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатовой, О. А. Кравцовой, О. Е. Хухлаева, Л. А. Шайгеровой), «Методика изучения ценностных ориентаций» (М. Рокича, адаптация Д. А. Леонтьевой), методика «Кто я?», разработанная М. Куном и Т. Мак-Портландом, методы сравнительного анализа (по *t*-критерию Стьюдента).

Результаты исследования, их обсуждение

На первом этапе исследования результаты анкетирования респондентов с целью выяснения причин эмиграции в Россию показали, что большинство из них (95%) изменили свое прежнее место жительства (Республика Узбекистан) по причинам социально-экономического характера, основная группа ожиданий на новом месте жительства ориентирована на улучшение экономического положения семьи или помощи родственникам, оставшимся на Родине. Полученные результаты позволили нам предположить, что представления о благополучии в данной выборке тесно связаны с оценками социально-экономического статуса, данный фактор оказал существенное влияние на принятие решения об изменении места проживания.

На втором этапе мы изучили влияние этих представлений о благополучии на эмоционально-оценочное отношение к Другим. Для того чтобы определить уровень и характер этнической, социальной и личностной толерантности, сложившейся у узбекской молодежи, нами был использован экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г. У. Солдатовой, О. А. Кравцовой, О. Е. Хухлаева, Л. А. Шайгеровой) (табл. 1).

Таблица 1

Средние показатели толерантности

Выборка	Толерантность	Этническая толерантность	Социальная толерантность	Личностная толерантность
Мужчины	83,31	29,31	28	26
Женщины	84,29	28,87	25,81	29,94

Значимых различий в индексе общей толерантности между мужчинами и женщинами выявлено не было, а значения индекса были средними, у респондентов есть как толерантные, так и интолерантные черты. Вероятно, в одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность, мы склонны видеть в этом явлении, скорее, «потребность в толерантном отношении» к себе, чем высокую толерантность у респондентов женского пола, так как социально одобряемое поведение женщин в Узбекистане ограничено жесткими моральными рамками традиционного патриархального общества. Неудивительно, что молодые женщины предпочитают более толерантное отношение, что позволило бы им вести себя более свободно, расширить спектр социальных ролей.

Нами выявлены некоторые различия между группами по социальной и личностной толе-

рантности ($t = 5,736$, число степеней свободы различия между женской и мужской группами значимы более чем на 0,1%). Мужчины обладают более высокой социальной и более низкой личностной толерантностью, чем женщины. На наш взгляд, данный факт объясняется такими особенностями узбекской культуры, как андроцентризм (узбекскую культуру можно обозначить как андроцентрическую, так как в значительной степени она ориентирована на мужчин) и полоролевая дифференциация. Мужчины – социально активные члены общества, им чаще в своей деятельности приходится сталкиваться с представителями различных социальных групп. К женщинам же применяются жесткие моральные требования: девушек с детства приучают держаться в рамках социально желательного поведения, поэтому им сложнее принимать «отклонения от нормы». Социально пассивные женщины, ориентированные на семью и

патриархальные традиции, более открыты для формирования личных отношений, в отличие от мужчин, склонных к регламентированным отношениям с иерархической структурой.

Для изучения этнического самосознания в условиях межэтнической напряженности и определения преобладающего типа этнической идентичности узбеков нами была использована методика «Типы этнической идентичности» Г. В. Солдатовой, С. В. Рыжовой (табл. 2).

Таблица 2

Средние показатели выраженности типов этнической идентичности

Типы этнической идентичности	Мужчины	Женщины
Этнонигилизм	3,79	3,19
Индифферентность	7,72	8,23
Положительная идентичность	16,72	16,74
Этноэгоизм	4,93	5,58
Этноизоляционизм	6,86	5,55
Этнофанатизм	10,00	8,13

Один из показателей трансформации этнической идентичности – это рост этнической нетерпимости (интолерантности). Толерантность/интолерантность – главная проблема межэтнических отношений в условиях роста напряженности между народами. Подавляющему большинству испытуемых свойственна положительная этническая идентичность. С одной стороны, преобладающим является сочетание позитивного отношения к собственному и другим народам (преобладает нормальная, позитивная идентичность). С другой стороны, средние показатели индифферентности показывают, что имеет место и негативная тенденция – размывания этнической идентичности, выраженная в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности. Молодые люди отрываются от своей этнической группы, теряют корни, ценности и идентичность. Если это продолжится, последствия будут негативными. Присутствует также тенденция к этнофанатизму – готовность идти на любые действия во имя этнических интересов, вплоть до «чисток» и угнетения других народов.

Различий между группами при анализе этого компонента этнопсихологического статуса выявлено не было. Своему народу молодые люди приписывают такие почитаемые в Узбекистане качества, как гордость, смелость и честность. Национальная принадлежность является одной из главных характеристик себя как личности ($t = 0,061, p < 0,01$). В полиэтничном обще-

стве позитивная этническая идентичность имеет характер нормы и свойственна подавляющему большинству: она задает такой оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой – как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтничном мире. Мужчины обладают более высоким этнофанатизмом, чем женщины ($t = 8,678, p < 0,01$).

Усиление деструктивности в межэтнических отношениях обусловлено трансформациями этнического самосознания по типу гиперидентичности, которая соответствует в опроснике трем шкалам: этноэгоизму, этноизоляционизму и этнофанатизму. По результатам нашего исследования, этноэгоизм обоих полов выражается в безобидной форме, как результат восприятия через призму конструкта «мой народ».

Для того чтобы получить данные, характеризующие особенности проявления мотивационно-смысловых ориентаций узбекской молодежи, нами была использована «Методика изучения ценностных ориентаций» (М. Рокич, адаптация Д. А. Леонтьева) (табл. 3).

Таблица 3

Средние значения терминальных и инструментальных ценностей

Ценности	Мужчины	Женщины	<i>t</i>
Здоровье	3,38	5,26	2,24**
Красота природы и искусства	12,86	16,00	3,85*
Развитие	10,28	12,26	2,05**
Развлечения	13,14	11,42	1,95*
Аккуратность	6,17	8,77	2,47**
Продуктивность	11,14	10,19	0,96****
Непримиримость	12,45	14,58	2,12**
Образованность	8,59	10,48	1,93*
Ответственность	7,03	5,26	1,92*
Рационализм	13,21	10,35	2,94***
Самоконтроль	10,79	8,84	2,18**

Примечание. * – $p < 0,1$; ** – $p < 0,05$; *** – $p < 0,01$; **** – $p < 0,1$.

Для женщин более значимы, чем для мужчин, положительные черты: рационализм, самоконтроль, ответственность. Из этого можно сделать вывод, что девушки в своей деятельности более дальновидны и расчетливы. Менее значи-

мы для женщин: аккуратность, непримиримость, образованность, развитие, красота природы и искусства. Мужчины, более чем женщины, ценят такие черты, как аккуратность, непримиримость и стремление к красоте, развитию, образованности. Заметных тенденций к отвержению узбеками каких-либо ценностей не наблюдается и есть предпочтение нескольких ценностей – здоровья, воспитания, семьи и общения с друзьями. У мусульман самое главное – создание крепкой семьи: семья представляет огромную ценность не только для старшего поколения, но и для современной молодежи, поэтому эмигрируют в основном семьями, поддерживаются родственные связи.

Заключение

В настоящее время сложная экономическая ситуация и снижение на этом фоне индекса субъективного благополучия является для наиболее мобильной части населения причиной для эмиграции в другие государства. Происходят изменения в структуре представления о благополучии, в картине мира. Эти процессы вызывают чувство тревоги и озабоченности у коренных жителей, поэтому в настоящее время актуальны исследования этнической идентичности и толерантности. С одной стороны, они дают возможность лучше понять этнические особенности граждан многонационального Российского государства, с другой – снижают уровень напряженности и способствуют пониманию и по возможности принятию других этносов.

Безработица в Узбекистане имеет массовый характер, нелегальная трудовая миграция обрела черты семейного бизнеса. Молодежь больше склонна к переезду в стабильно развивающиеся Россию и Казахстан, там есть возможность для трудоустройства. Узбеки очень переживают отрыв от дома, от родных и близких, с родителями и родственниками они поддерживают тесные связи. Привыкание к новым трудовым условиям в большинстве случаев протекает довольно сложно: сказываются существенные различия в образе жизни при переезде в другой регион. Наше исследование показало, что большинству испытуемых свойственна положительная этническая идентичность, т.е. позитивное отношение к своему и другим народам, но средние показатели индифферентности показывают, что имеется и негативная тенденция – размывание этнической идентичности. Молодые люди отрываются от своей этнической группы, теряют корни, ценности и идентичность. Если это продолжится, последствия будут негативными. Современные узбекские женщины проявляют маскулинные

черты, вынужденная эмансипация женщин приводит к смене традиционных гендерных ролей и стереотипов как мужских, так и женских. В значительной степени девальвировались многие ценности и стратегии поведения, ранее связанные только с мужским типом; узбечки в современных условиях становятся более сильными, независимыми, стремятся работать, получать образование.

Познакомившись с особенностями этнопсихологического статуса, мы получили важную информацию, которая может не только помочь в бытовом общении со среднеазиатскими народами, но и снизить межэтническую напряженность, оградить от военных конфликтов и эффективнее решать проблемы, связанные с трудовой миграцией, беженцами и вынужденными переселенцами.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Структура и предикторы субъективного благополучия личности: этнопсихологический анализ» (грант № 14-06-00250).

Список литературы

1. Бочарова Е. Е. Этнопсихологические характеристики взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер. Педагогика, психология. 2011. № 3. С. 56–60.
2. Бочарова Е. Е. Взаимосвязь субъективного благополучия и социальной активности личности: кросскультурный аспект // Социальная психология и общество. М., 2012. № 4. С. 53–63.
3. Бочарова Е. Е. Универсальные и культурно-специфические особенности взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2013, Т. 2, вып. 4. С. 387–393.
4. Кленова М. А. Ценностная детерминация субъективного благополучия в разных этнических группах // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2012. № 6 (64). С. 94–95.

Notions of Well-Being and its Impact on the Emotional and Evaluative Attitude Towards Others

A. R. Vagapova
Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: Al_fiya@bk.ru

The article describes the materials of empirical research on the identification of representations about well-being and its impact on the emotional and evaluative attitude towards Others. The study was performed on a sample of representatives of Uzbek youth (Saratov region, n = 60, range 20–34 years). The subjects are ethnic Uzbeks,

they live in Russia from 1 year or more, one of the main causes of migration called desire to improve the economic well-being. Using the complex methods: author profile (to study the causes of emigration in Russia), «Types of ethnic identity» (G. U. Soldatova, S. V. Ryzhova), «tolerance index» (H. W. Soldatov, O. A. Kravtsov, O. E. Huhlaev, L. A. Shaygerova), «Methodology for the study of value orientations» (M. Rokeach, adaptation D. A. Leontiev), Methodology, methods of comparative analysis (by Student t-test), allowed to describe the features of ethnic identity and emotional-evaluative attitude towards Others (tolerance). Established that men by virtue of their socially active roles are most visible and active of representatives of Uzbek nationality and have higher social and lower personal tolerance than women. Found the following differences: women exhibit masculine traits, forced emancipation of women leads to a change in traditional gender roles and stereotypes, both male and female. Greatly devalued many of the values and strategies of behavior previously associated only with male type. Applied aspect of the research problem can be implemented in practice, psychological counseling services, as well as in the development of youth policy programs.

Key words: personality, representatives of Uzbek youth, notions of well-being, subjective well-being, emotional and evaluative attitude towards Other, ethnic identity.

References

1. Bocharova E. E. Etnopsikhologicheskie kharakteristiki vzaimosvyazi sotsial'noy aktivnosti i sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti (Ethnopsychological Characteristics of Interrelation of Social Activity and Subjective Wellbeing of the Personality). *Vektor nauki Tol'yatinskogo gos. un-ta. Ser. Pedagogika, psikhologiya* (Vector of Sciences of Tolyatin. State University. Ser. Pedagogics, Psychology), 2011, no. 3, pp. 56–60.
2. Bocharova E. E. Vzaimosvyaz' sub'ektivnogo blagopoluchiya i sotsial'noy aktivnosti lichnosti: krosskul'turnyy aspekt (Interrelation of subjective wellbeing and social activity of the personality: krosskul'turnyy aspekt). *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* (Social Psychology and Society), 2012, no. 4, pp. 53–63.
3. Bocharova E. E. Universalnye i kulturno-spetsificheskie osobennosti vzaimosvyazi sotsialnoy aktivnosti i sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti (Universal and culture-specific peculiarities of interconnection between social activity and personal subjective well-being). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2013, vol. 2, iss. 4, pp. 387–393.
4. Klenova M. A. Tsennostnaya determinatsiya sub'ektivnogo blagopoluchiya v raznykh etnicheskikh gruppakh (Valuable determination of subjective wellbeing in different ethnic groups). *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* (Almanac of Modern Science and Education), Tambov, 2012, no. 6 (64), pp. 94–95.

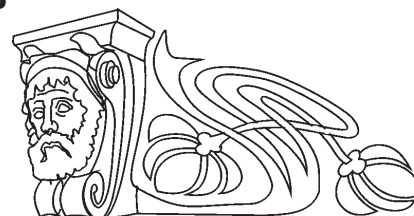
УДК 159.9:070

ОРДЕРНАЯ ДИАГНОСТИКА МЕДИЙНЫХ АСПЕКТОВ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Дорошин Илья Александрович –

аспирант кафедры общей и социальной психологии,
Саратовский государственный университет
E-mail: diajazz@yandex.ru

В статье приведены результаты анализа концептов «субкультура» и «оржкультура», а также исследования медиакультуры как аспекта оргкультуры, что помогло сделать модифицирование методики ордерной диагностики. Модификация заключалась в следующем: была добавлена позиция оценки составляющих оргкультуры, представленных в медиапространстве организации, и последующая оценка ее соответствия существующему и желательному состояниям оргкультуры. Для получения результатов применялись методы наблюдения, опроса и беседы. Кроме того, были проанализированы методологические системы, в которых можно рассмотреть и проинтерпретировать концепт организационной культуры. Результаты практического апробирования модифицированного варианта методики показали приемлемость и перспективы совершенствования инструментария. Методика, возможно, является предпосылкой к раскрытию феномена медиакультуры как аспекта организационной культуры и является толчком к поиску новых составляющих медиакультуры как части оргкультуры предприятия.

Ключевые слова: организационная культура, медиакультура, медийная субкультура, ордерная диагностика.

Введение

На современном этапе становления российской бизнес-среды внутрикорпоративные медиаинструменты не воспринимаются как что-то новое и экзотическое. Роль и влияние медиа в организации растет крайне быстрыми темпами, выступая в роли комплексного средства освоения человеком окружающего мира в его социальных, психологических и интеллектуальных аспектах. В связи с этим возникает задача управления организационно-культурными процессами с помощью медиакоммуникаций в организации. Решение такой задачи предполагает не просто внедрение медиаинструментов, но создания техноло-